

Marina Gariszwili
marina.garishvili@tsu.ge
Uniwersytet Państwowy w Tbilisi
ORCID: 0000-0002-4178-2040

Tornike Nemstsveridze
tornikelaw@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2034-441X
<https://doi.org/10.34858/api.1.2022.2>

Оголтелая борьба (интервенция в юридическую науку и перепети проведенной в Тбилиси 30-х годах «дискуссии») советчины против истинной юридической научной мысли в 30-х годах XX столетия

Введение

Основная часть

- I. Всеобщий фон – «кондратьевщина» и поиски «врагов» в университетах
- II. Октябрь 1930 года – «Марксистская голгофа», устроенная против грузинских ученых-юристов с европейским уровнем образования
 1. Кто кого критиковал, т.е. анатомия участников «дискуссии»
 2. Первый субъект идеологической травли – марксисты против проф. А. Вачеишвили
 3. Марксисты против проф. И. Сургудалзе
 4. Марксисты против проф. Г. Нанеишвили
 5. Марксисты против доцента С. Джапаридзе
 6. Итоги дискуссии – достигли ли марксисты желаемого результата?
- III. Вторая волна атаки – доклад, зачитанный Адро Геловани в 1932 году, против профессоров И. Сургуладзе и Г. Нанеишвили
- IV. Принудительный «доклад» профессоров И. Сургуладзе и Г. Нанеишвили об «опровержении» собственных трудов – «торжество» марксистов
- V. Какова судьба «расстриженных» во время дискуссии, книг? – результаты советского auto-da-fe

Заключение

«Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма»¹

Советская аксиома – «Все, что не соответствует марксизму – антинаучно»²

Введение

Без здоровой деловой критики и профессиональной дискуссии немислимо развитие науки, следовательно, оба элемента являются имманентными характеристиками научной мысли. К сожалению, 70-летнее советское прошлое Грузии внесло свои коррективы и в данные понятия, лишив их семантического содержания, а затем и полностью подчинило их советским политическим структурам и генеральной линии компартии страны. Конечно же, данный подход к критике и дискуссии не исключал их применение с ординарной целью – поиска истины, однако в сталинскую эпоху, советская система управления государством превратила их в инструменты политической борьбы с инакомыслящими. Развернувшаяся в Москве, дискуссионная волна, вылившаяся в «научную дискуссию» среди марксистских ученых-юристов, приняла характер «внутри-марксистской разборки», поскольку она коснулась представителей одной идеологической платформы и своей окончательной целью видела формирование монолитной доктрины, неприемлемой каких-либо отступлений. Следовательно, марксистская теория государства и права превратилась в прямолинейную догму³, полностью подчинившую жестокому доктринальному контролю «все сферы культуры, в том числе и науку»⁴.

В условиях невероятно сложной политической обстановки, когда в Москве развернулась жестокая и кровавая политическая борьба за власть, когда ни один человек не мог предугадать, какая группировка захватит бразды правления в Советском Союзе⁵, не менее сложной была ситуация и в Грузии того периода – в привычку вошло во всем подражать Москве и утверждать позорный «марксистско-ленинский катарзис». В частности, подобно Москве, небезызвестная «научная дискуссия» развернулась и в Тбилиси, а точнее – среди профессорско-преподавательского состава Института советского строительства и права, но с той лишь разницей, что борьба развернулась не внутри марксистских идеологов, а между

¹ Manifest Kommunisticheskoy partii.

² M. Toradze, «Ot «vreditel'stva» – do akademichnosti» – put', *projdennyj gazetoj*, «Gazeta Tbilisskogo universiteta» 2013, 25 aprlja, № 5 (na груз. jaz.).

³ A. Plotnieks, *Obshhaja teorija prava v 1929-1931 gg.: razvitie, diskussii, konsolidacija. Socialisticheskaja revoljucija i pravovaja ideologija, respublikanskiy mezhvuzovskij sbornik nauchnyj trudov*, ред. V.O. Miller, Riga 1977, с. 3-33.

⁴ I. Imedadze, *Uznadze i sovetskaja ideologija*, [в:] *Dimitrij Uznadze – dusha ne vedaet postojanstvo i izmenchivost'*, Publitcheskij ocherk 3, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2016, с. 104 (na груз. jaz.).

⁵ V. Guruli, *Raspjatyj i raspjavshie, Istorija otverzhenija Il'i (1861-1937)*, Tbilisi 2008, с. 43 (na груз. jaz.).

марксистами и немарксистски настроенными прославленными грузинскими учеными-юристами. По предписаниям марксистов, грузинская юридическая наука могла развиваться лишь под диктатом марксистской правовой методологии, в то время, как группа крупных ученых, не только не применяла эту методологию, но даже и не считала ее априорной истиной, тем более, что в Грузии марксизм не был бесспорным авторитетом и не оказывал существенного влияния на эволюцию грузинской юридической науки⁶. В указанный период грузинская юриспруденция развивалась при активной научно-педагогической деятельности прославленных ученых, профессоров Тбилисского Государственного Университета – Луарсаба Андроникашвили, Иродиона Сургуладзе, Георгия Нанеишвили, Александра Вачеившили, доцента Серги Джапаридзе и других деятелей грузинской науки, которые, в свою очередь, были приверженцами идей Гегеля, Гуссерля, Кельзена, социологической школы права и мало что общего имели с идеями марксизма. Поэтому, в отличие от Москвы, где дискуссия развернулась внутри марксистского учения о государстве и праве, в Грузии марксистские идеи права вели борьбу против «гуссерлианцев», «кельзенианства», «идеализма». В ходе «дискуссии» воочию проявились скудный уровень научной подготовки воинствующих марксистов и существенная ограниченность насильственно внедряемой ими методологии при исследовании проблематики государства и права. И, как следствие, вместо чисто научной дискуссии и здоровой профессиональной критики со стороны коллег, события 1930-1931 годов в Грузии, лишили данные понятия своего истинно-научного содержания и переросли в оголтелую персональную травлю выдающихся деятелей грузинской юридической науки, заслужив весьма нелестную оценку среди современных ученых, как неоправданную авантюру против успешно развивающейся науки⁷.

Целью данной статьи является освещение тех пережитий, которые имели место в Грузии, в процессе т.н. дискуссии и рассмотрение конкретных вопросов (в т.ч. – и персональных), что, в целом, позволит читателю проанализировать события эпохи «красного террора», жертвами которого стали выдающиеся представители истинно-научной грузинской юридической мысли. Даже «художнику и историку не под силу точное отображение портретов деятелей Тбилисского Университета и тех органически растоптанных ценностей, которые нашли свое место в официальных документах той эпохи»⁸ и которые легли в основу данной статьи.

⁶ Данное явление имело объективную причину, в том числе и в центре – развернувшаяся даже в Москве борьба между различными лагерями марксистских юристов, свидетельствовала о том, что марксизм не был единственной научной точкой зрения в юридических кругах и советская марксистско-ленинская теория государства и права находилась лишь в процессе формирования.

⁷ См. В. Savaneli, *Diskussija ili avantjura, ili kak gotovilis' respresii 30-h godov protiv gruzinskih uchenyh*, «Sovetskoy pravo» 1989, № 5, с. 43-49 (na gruz. jaz.).

⁸ Как изгнали из Тбилисского Университета его создателя – akad. Iv. Dzhavahishvili, *Pozornye stranicy istorii Gruzii*, [в:] *Ivanje Dzhavahishvili, chelovek izmenivshij razum Gruzii*, Publitcheskij ocherk 1, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2015, с. 50 (na gruz. jaz.).

Основная часть

I. Всеобщий фон – «кондратьевщина» и поиски «врагов» в университетах

Начиная с 1921 года – в результате оккупации и фактической аннексии Грузинской Демократической Республики с стороны враждебной страны – Советской России – тяжелые испытания выпали на долю Тбилисского Университета, который стал объектом планомерной атаки со стороны советской власти, разделив судьбу других учебных заведений той эпохи, в частности: Московского, Петербургского, Одесского, Киевского, Харьковского и других Университетов Советского Союза. Против превращения Тбилисского Университета в сборище малограмотных советских чиновников выступили его основатель – академик Иванэ Джавахишвили и, стоявшая у его истоков, когорта выдающихся грузинских ученых в лице профессоров с мировым именем: Акакий Шанидзе, Корнелий Кекелидзе, Шалва Нуцубидзе, Иванэ Бериташвили, Петрэ Меликишвили, Филиппэ Гогичаишвили, Димитрий Узнадзе, Григол Церетели, Михаил Полиевктов, Александрэ Твалчрелидзе, Александрэ Джанелидзе и другие. Оппозиционно настроенных профессоров различных университетов советские функционеры окрестили «старой профессурой» и, поскольку они добровольно не покидали храмы научной мысли, советская власть решила на самые изощренные методы их преследований. Университетскую систему образования, которую власть не смогла подчинить своему контролю и диктату, признали устаревше-непригодной и начали дробление университетов на самостоятельные учебные институты. Согласно Постановлению Совнаркома Грузинской ССР от 7 июля 1930 года Тбилисский Государственный Университет был расчленен на четыре самостоятельных специализированных учебных института, одним из которых стал Грузинский Государственный Педагогический институт, в введения которого передали все гуманитарные науки⁹.

В 1930 году борьба против «старой профессуры» приняла характер необузданной кампании, охватившей весь Советский Союз. По требованию политического руководства страны, известного русского ученого-экономиста – Николая Кондратьева, который не одобрял «плановое развитие» советской экономики, обвинили в нелегальной антисоветской деятельности, осудив на многолетнее лишение свободы (а в 1938 году он был расстрелян). После осуждения Кондратьева развернулась жесточайшая борьба и с «кондратьевщиной»,

⁹ V. Guruli, *Kak Akakij Shanidze vystupil v zashhitu Ivanje Dzhavahishvili ot sudilishha tiranov*, [В:] *Akakij Shanidze 130 – Chelovek gruzinskogo dela*, Publisticheskij ocherk 4, sotavitel' i red. N. Kakulija, Tbilisi 2017, с. 92-93 (na gruz. jaz.).

которая, реально, превратилась в гонение, оппозиционно настроенных власти, профессоров различных вузов страны. Почти во всех университетах развязали «дискуссию», целью которых было изгнание из учебных заведений «неблагонадежных» ученых. Такую же «дискуссию» в декабре 1930 года устроили и в Тбилиси, в Институте советского строительства и права. Позицию правительства 13 декабря 1930 года, во время «дискуссии», озвучил директор Института – Иванэ Вашакмадзе, в докладе которого преследовалась цель уничтожения научных достижений основоположника Тбилисского Университета – академика Иванэ Джавахишвили и других выдающихся грузинских ученых и их изгнание из главного учебного заведения Грузии. В создавшейся тяжелой психологической обстановке все участники «дискуссии» отдавали себе отчет, что советские чиновники не собирались довольствоваться лишь результатами «научных достижений» и главной целью ставили полную изоляцию оппонентов, выразившуюся – частично в их увольнении с должности, а частично – в аресте и отправки в советские лагеря. Именно в такой обстановке зачитывал свое клеветническое заявление товарищ Вашакмадзе. Академик Иванэ Джавахишвили отказался явиться на собрание марксистских инквизиторов, чем еще раз продемонстрировал полную неприемлемость политики оккупационных властей в отношении будущего грузинской науки. Хотя абсолютное большинство грузинских ученых не были согласны с волеизъявлением правящей верхушки, многие предпочитали молчаливое принятие результатов «дискуссии». Кто попытался возразить чинимому произволу и беззаконию, стали объектом травли со стороны «красной профессуры» и специально мобилизованных малограмотных студентов-комсомольцев. Было ясно, что власти преднамеренно готовились к желанному действию. И, все же Иванэ Джавахишвили не остался в одиночестве перед разъяренной толпой палачей: профессор Акакий Шанидзе бросил вызов судилищу торанов, встав на защиту справедливости¹⁰.

Несмотря на то, что «кондратьевщина», по своей сути, была русским явлением, начавшееся во второй половине 20-х годов прошлого столетия гонение на старую культурную элиту, в условиях императивных предписаний правящей политической силы, и в союзных республиках вызвало активизацию проправительственных реакционных сил. Следовательно, отголоски «кондратьевщины» не обошли стороной Тбилисский Государственный Университет. В частности, началась оголтелая травля старшего поколения грузинских ученых, деятельность которых, в основном, связана с Московским и Ленинградским университетами. В прессе и на публичных встречах их «выявляли» и «порицали», причисляя инакомыслящих профессоров и преподавателей к реакционным, контрреволюционно

¹⁰ Там же, с. 93-94 (na gruz. jaz.).

настроенным мыслителям. Задачу травли прославленных ученых возложили на «молодые научные кадры», – аспирантов-ассистентов и «передовых» студентов¹¹. «Подготовленные к дискуссии» молодые коммунисты даже отдаленного представления не имели о «марксистской методологии». Естественно, им непод силу было должное оппонирование репрессированным профессорам¹².

Кульминация «кондратьевщины» припала на вторую половину 1930 года. Как уже отмечалось, на основании вышеуказанного Постановления, формальной реорганизации подвергся и Тбилисский Государственный Университет¹³. в котором также коллективно искали несуществующих «врагов». Оценивая создавшуюся обстановку, известный литературовед и юрист Фати Гокиели указывала: «Не могу утверждать, что в российских ВУЗах не нашли пристанище, реакционно-настроенные представители старых научных кругов и необходимо было их изгнание, но в молодом, только что созданном грузинском университете, таковых точно не было и искусственное применение данного мероприятия в нашу действительность, пусть даже в более смягченном виде, было весьма тяжким явлением»¹⁴.

В связи с данным процессом, весьма примечательна оценка, данная проф. С. Джорбенадзе: «Это была абсолютно необоснованная и неоправданная реорганизация, которая скорее приближала ликвидацию университетского образования и, сама по себе, вряд ли бы причинила серьезный вред, если бы преимущественно не связывалась с обязательным «поиском» врагов новой власти среди представителей старой интеллигенции, вменяя им ложные обвинения, имеющие весьма тяжкие последствия»¹⁵. Так, в 1930 году были осуждены известные ученые-экономисты – Н. Кондратьев, А. Чаянов и другие (в 1987 году, посмертно, они были реабилитированы). Помимо обвинения в «кондратьевщине», в «реакционном профессорстве», в «буржуазной интеллигентности», в Грузии инакомыслящим активно приклеивался ярлык «феодално-буржуазного интеллигента» и особо «отъявленного» националиста»¹⁶. Данное обстоятельство подтверждалось и тем, что преследованию подверглись прославленные грузинские ученые, в частности: академик Иванэ Джавахишвили, профессора Георгий Гехтман, Филиппэ Гогичаишвили, Луарсаб Андроникашвили и другие,

¹¹ F. Gokieli, *Civilisticheskie Shtudii, Vospominanija*, T. Ninidze, *Vvodnie pis'mo*, ред. К. Antadze, Т. Ninidze i М. Ugrehelidze, Tbilisi 2017, с. 176 (na груз. jaz.); F. Gokieli, *Luarsab Andronikashvili*, «Zhurnal Asociacij Gruzinskih juridicheskikh firm» 2017, № 3, с. 46 (na груз. jaz.).

¹² Справ. G. Cicishvili, *Bol'shoj terror i Ivanje Dzhavahishvili*, Tbilisi 2016, с. 155 (na груз. jaz.).

¹³ S. Dzhorbenadze, *Kratkaja istorija Tbilisskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, Tbilisi 1988, с. 122 (na груз. jaz.).

¹⁴ F. Gokieli, *Civilisticheskie Shtudii...*, с. 176; F. Gokieli, *Luarsab Andronikashvili...*, с. 46 (na груз. jaz.).

¹⁵ S. Dzhorbenadze, *Kratkaja istorija Tbilisskogo...*, с. 122 (na груз. jaz.).

¹⁶ Там же.

которых современная Грузия признает выдающимися грузинскими учеными и деятелями культуры¹⁷.

В январе 1930 года в газете «Коммунисти» ЦК компартии Грузии опубликовал статью – «Правая профессура университета борется против советизации государственного университета». Подтверждением данного заявления служат, организовываемые под предлогом «кондратьевщины», «дискуссии» конца 1930 года¹⁸.

Советские партийные лидеры не принимали во внимание политическую активность субъекта. В данном случае действовал принцип – «кто не с нами, тот против нас». Идейное и физическое уничтожение «старой профессуры, т.н. «буржуазных кадров» возводилось в ранг государственной политики. Планирование указанных процессов походило на составление пятилетних планов экономического развития страны»¹⁹.

Начавшееся в конце 20-х годов прошлого столетия, в грузинских высших учебных заведениях, движение, направленное против «правой профессуры», наглядно характеризует интеллектуальную физиономию «красной профессуры», ворвавшейся в научную среду в силу интервенции партийно-правительственной номенклатуры того периода. В частности, директор педагогического института, «красный профессор» Иванэ Вашакмадзе, под предлогом искоренения «кондратьевщины», придумывал различные оскорбительные эпитеты в адрес истинной научной мысли, например, что их характеризует «зоологически человеконенавистнический национализм», что якобы «в Грузии науку подчинил себе отъявленный национализм», что труды некоторых из них «написаны в стиле грузинской националистической интеллигенции», а некоторых – «антимарксистски-идеалистически-религиозными». Одним словом, «красный профессор» Вашакмадзе «с научной точки зрения, ни одного представителя оппозиционно-настроенной профессуры не оставил без саркастических нападок и оскорблений»²⁰.

«Кондратьевщина», как ее называла «красная интеллигенция» того периода, и на «идеологическом фронте» имела заведомо преследуемые цели: ЦК компартии Грузии в январе 1931 года принял резолюцию «О кондратьевцах в Грузии», в которой указывалось: «Члены ЦК опровергли мысль о том, что «кондратьевщина» чужда грузинской действительности и неоспоримо признали, что в Грузии, в полном виде, наличествует «кондратьевская платформа»²¹. Соответственно, выяснилось, что весь этот процесс направлен на

¹⁷ F. Gokieli, *Civilisticheskie Shtudii, Vospominanija...*, с. 176-177; F. Gokieli, *Luarsab Andronikashvili...*, с. 47 (na груз. jaz.).

¹⁸ G. Cicishvili, *Bol'shoj terror...*, с. 153 (na груз. jaz.).

¹⁹ V. Guruli, *Fizionomija krasnoj professury Universiteta (vremja, javlenie, ljudi)*, [в:] *Ivanje Dzhevahishvili – chelovek, kotoryj izmenil razum Gruzii*, sostav. sbornika i red. N. Kakulija, Tbilisi 2015, с. 63 (na груз. jaz.).

²⁰ Подробнее, G. Cicishvili, *Bol'shoj terror...*, с. 153-155 (na груз. jaz.).

²¹ Подробнее, Там же, с. 161 (na груз. jaz.).

«разоружение» неугодной политическому режиму профессуры, на ее запугивание и порабощение²². Творцы «кондратьевщины» не преминули воспользоваться ее итогом и уже очень скоро наступил желанный результат – изгнание профессоров из высших учебных заведений. В частности, 22 марта 1931 года ЦК компартии Грузии приняло постановление – «О борьбе с кондратьевщиной в Грузии»²³ – началась кампания изгнания из научных учреждений, как «отъявленных кондратьевцев и непригодных социалистическому строительству», ученых с мировым именем – академика Ив. Джавахишвили, проф. Гр. Церетели, проф. Ф. Гогичаишвили, проф. Г. Гехтман и другие²⁴. Как указывал проф. Г. Цицишвили, за «чисткой» университетской среды от неугодных властям профессоров, последовало приглашение на должности завкафедр и преподавателей предметов «известных чекистов и большевистских боевиков»²⁵.

«Кондратьевщина» оставила след практически во всех областях науки и культуры, получив политическую подоплеку в оскорбительных «дискуссиях» против писателей – в Союзе писателей, против юристов – в Институте советского строительства и права, против представителей гуманитарных наук – в Педагогическом институте, против ученых финансистов и экономистов – в Финансово-Экономическом институте и др.

В Грузии «кондратьевщина» порадила процесс вреднения в университетскую среду «ученых кадров» с низким интеллектуальным уровнем. В этом плане весьма показательна анатомия «красной профессуры», наглядным лицом которой был вышеупомянутый Иванэ Вашакмадзе – один из многочисленных «рядовых» активистов в борьбе против истинной грузинской научной элиты. В одном из своих выступлений, «герой» бахвалился тем, что: «... правда, красная профессура не имела времени, чтобы быть богатой на знание иностранных языков, чтобы обогатиться знанием языков и, в 20-х – 30-х годах, закрывшись в научных кабинетах, читать множество книг... Мы выросли в поле, на производстве. Мы - выходцы из производственной глубинки, закалены в великой революции и в гражданской войне, которые гораздо лучше усваивают инстинту – теорию марксизма-ленинизма». Присутствующие на заседании коммунисты, восторженно встретили эту «интеллектуально богатую» ремарку и сопровождали ее бурными аплодисментами²⁶.

²² Там же.

²³ Нормативное обоснование было подготовлено, соответственно, за данным решением партии последовал приказ Наркомпроса «Ob osvoboždenii s zanimajemoj dolžnosti professorov-pravouklonistov» ot 28 majja 1931 goda. S. Dzhorbenadze, *Kratkaja istorija Tbilisskogo...*, c. 123-128 (na груз. jaz.).

²⁴ G. Cicishvili, *Bol'shoj terror...*, c. 161 (na груз. jaz.); S. Dzhorbenadze, *Kratkaja istorija Tbilisskogo...*, c. 128 (na груз. jaz.).

²⁵ G. Cicishvili, *Bol'shoj terror...*, c. 165 (na груз. jaz.).

²⁶ Там же, с. 170-171 (na груз. jaz.).

II. 1930 год – «Марксистская голгофа», учиненная грузинским ученым-юристам с европейским уровнем образования

- 1. Первый субъект идеологической травли – марксисты против проф. А.Вачеишвили**
- 2. Марксисты против проф. И. Сургуладзе**
- 3. Марксисты против проф. Г. Нанеишвили**
- 4. Кто кого критиковал, т.е. анатомия участников «дискуссии».**

А) Раскритикованные во время «дискуссии» профессора:

Профессор Александр Константинович Вачеишвили (1886-1964)

Известный грузинский юрист, профессор Юридического факультета Тбилисского Государственного Университета (1933-1937), завкафедрой уголовного права (1931-1964), заслуженный деятель науки, историк права, один из основоположников в Грузии науки теории права, социологии права.

Профессор Иродион Аполлонович Сургуладзе (1892-1945)

Известный грузинский юрист, один из основоположников в Грузии науки теории права, социологии права, конституционного права, доктор юридических наук, профессор Юридического факультета Тбилисского Государственного Университета, исследователь истории права Грузии, завкафедрой Истории государства и права, заслуженный деятель науки, старший научный сотрудник Института истории Академии Наук Грузии.

Профессор Георгий Александрович Нанеишвили (1894-1937)

Известный грузинский юрист, доктор юридических наук (ТГУ, 1930), профессор Юридического факультета Тбилисского Государственного Университета (1933-1937), завкафедрой гражданского права (1933-1937), один из основоположников в Грузии науки теории права, философии права, социологии права, конституционного права. В 1937 году стал жертвой сталинских репрессий.

Доцент Сергей Давидович Джапаридзе (1871-1937)

Известный грузинский юрист, один из главных творцов первой грузинской Конституции, политик, Председатель государственной Конституционной Комиссии Грузинской

Демократической Республики, член Учредительного Собрания Грузинской Демократической Республики, доцент Тбилисского Государственного Университета. Первый автор, изданных на грузинский язык, университетских учебников по торговому праву и гражданскому процессу. В 1937 году стал жертвой сталинских репрессий.

Б) Участвующие в «дискуссии» марксисты:

Товарищ Гегенава – доцент Александр Иванович Гегенава (1900-1937)

Советский партийный функционер, член компартии, выпускник Социально-экономического факультета Тбилисского Государственного Университета. После окончания университета А.Гегенава занимался научно-преподавательской работой. С 1933 года занимал должность доцента Юридического факультета Тбилисского Государственного Университета и завкафедрой советского строительства, читал курс лекций по дисциплине – «Учение о советском государстве».

Весьма символична и примечательна одна деталь: А.Гегенава был студентом проф. А. Вачеишвили по дисциплине – «Общая теория права», сдав 10 июня 1927 года экзамен по данному предмету с оценкой «на отлично»²⁷.

В 30-х годах прошлого столетия работал в должности культпропагандиста при Батумском горкоме компартии Грузии. Стал жертвой того же режима, которому слепо прислуживал и, в угоду которому, уничтожал цвет грузинской научной мысли. 18 июня 1938 года Гегенава был арестован на основании телеграфского распоряжения НКВД Грузии, находился в тюрьме НКВД Аджарии. А 21 июня того же года, в сопровождении спецбригады, был этапирован в Тбилиси, в НКВД Грузии. Его фамилия попала в расстрельные списки от 10 августа 1937 года, на основании которых он и был расстрелян²⁸.

Товарищ Талахадзе – проф. Илларион Илларионович Талахадзе (1894-1974)

Советский партийный и государственный функционер – один из самых реакционных чиновников советской эпохи. После советской оккупации Грузии работал председателем Кутаисского губернского чк, заместителем наркома внутренних дел Грузии, а затем – начальником объединенной военной школы Грузии²⁹. В 1927-28 гг. работал членом военной

²⁷ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 104, list 4 (na груз. jaz).

²⁸ *Stalinskie rasstrel'nye spiski iz Gruzii, Gegenava Aleksandr Ivanovich*, www.nplg.gov.ge/gwdict/index.php?a=term&d=26&t=3522 [доступ: 29.12.2018].

²⁹ Журнал «Sovetskoe pravo» 1974, № 5, с. 96 (na груз. jaz.).

коллегии Верховного Суда СССР, затем – заместителем наркома юстиции ГССР, а в 1928-31 гг. был председателем Верховного Суда ГССР³⁰. Неоднократно избирался членом ЦК компартии Грузии, депутатом Верховного совета ГССР³¹. Был госсветником юстиции III класса³².

В 1933 году Талахадзе окончил в Москве Институт красной профессуры, вернулся в Грузию и «активно» включился в научно-преподавательскую деятельность Юридического факультета ТГУ. В 1934-35 гг. был профессором Юридического факультета ТГУ, одно время руководил кафедрой хозяйственного права, в 1935-1936 гг. занимал должность декана Юридического факультета, а с 1938 года возглавлял кафедру теории государства и права, принимая активное участие в травле прославленных грузинских ученых-юристов³³. В 1946 году ему присвоили почетное звание заслуженного деятеля науки³⁴. Педагогической деятельностью занимался также и в высшей партшколе³⁵.

В 1936-1946 гг. занимал должность прокурора республики. По приказу НКВД от 1937 года под №00447, в 1937-1938 гг., будучи в должности прокурора ГССР, был членом особой тройки при НКВД (т.н. тройка). В 30-х годах прошлого века Талахадзе был одним из главных участников т.н. большой чистки, т.е. сталинских репрессий (Большая чистка, Сталинские репрессии)³⁶.

Товарищ Шария – проф. Петр Афанасьевич Шария (1902-1979)

Петр Шария – философ, исследователь марксистской философии, советский партийный функционер; в 1919-1920 гг. учился в Сухумской мастерской семинарии, в 1922-1924 гг. – в Тбилисском государственном университете. После окончания университета, поступил в аспирантуру в г. Москве, после чего его оставили в Институте философии при Коммунистической академии, где выполнял функции секретаря секции критики буржуазной

³⁰ Там же; Predsedateli Verhovnogo Suda Gruzii, www.supremecourt.ge/palace-of-justice/chairperson-of-the-supreme-court/ [доступ: 30.12.2018].

³¹ Журнал «Sovetskoe pravo»...

³² *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoi partii i Sovetskogo Sojuza 1898-1991*, www.knowbysight.info/TTT/12072.asp [доступ: 2.01.2019].

³³ Журнал «Sovetskoe pravo»...

³⁴ *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoi...*

³⁵ Журнал «Sovetskoe pravo»...

³⁶ Spisok lic, vhodivshih v sostav troek, sozdannyh po prikazu NKVD SSSR ot 30.07.1937 #00447, См. nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82:%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%8B_%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA_%D0%B2_1937%E2%88%921938_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85 [доступ: 30.12.2018]; I. Havadagiani, *Marshrut topografii krasnogo terrora*, [в:] *Topografija terrora, Sovetskij Tbilisi*, ред. N. Lezhav, L. Bakradze, *Laboratorija issledovanija sovetskogo proshlogo*, Tbilisi 2017, с. 56 (na груз. jaz.).

философии. В это же время, заведовал кафедрой философии при Химико-технологическом институте Менделеева³⁷.

В 1931-1932 гг. П. Шария работал членом коллегии и начальником сектора по науке наркомата образования ГССР, в этот же период был замдиректора ИМЛ при ЦИК Грузии³⁸. В 1932 году ему присвоили звание профессора, а в 1934 году – ученную степень доктора философских наук.

В 1932-1934 гг. П. Шария возглавлял кафедру истории философии ТГУ, в 1934-1936 гг. работал членом секретариата Тбилисского комитета компартии Грузии и заведомом культуры и пропаганды, в 1938-1943 гг. исполнял обязанности начальника управления НКВД СССР, а в 1943-1948 гг. был секретарем цк компартии Грузии в идеологической сфере³⁹.

В 1932-1952 гг. он занимал должность профессора ТГУ и читал лекции по курсу истории марксистско-ленинской философии. В 1944-1952 гг. был действительным членом АН Грузии, академиком.⁴⁰ Входил в ближайшее окружение Берия и был его соратником. Его «блестящую» политическую карьеру поглотило т.н. «мегрельское дело», из-за которого его уволили из ТГУ, изгнали из АН, а затем и арестовали.⁴¹ В 1953 году, после смерти Сталина, Шария вновь возвысился, став помощником первого заместителя председателя совмина СССР. А после расстрела Берия, Шария вновь был арестован, лишен всех привилегий и осужден на 10 лет лишения свободы.

С 1966 года, до конца жизни, работал в Институте грузинской литературы им. Шота Руставели, в должности старшего научного сотрудника, а также читал лекции в Тбилисской академии художеств и в Грузинском Политехническом институте⁴².

В разное время П.Шария избирался членом районного, городского и цк компартии Грузии, а также был членом цик, депутатом верховного совета Грузии и СССР⁴³.

Товарищ Болотников – профессор Алексей Александрович Болотников (1894-1937)

Алексей Болотников родился в 1894 году, в российском городе Костроме. В 20-е годы прошлого столетия стал членом компартии. Болотников получил высшее образование и

³⁷ *Slovar' Gruzinskih filosofov, Personalija*, Tbilisi 2000, с. 196 (na gruz. jaz.).

³⁸ Директором Института назначили Ф. Махарадзе, а его заместителями – К. Орагвелидзе и П. Шария. См. *Postanovlenie CIK «O sozdanii Instituta Marksizma-Leninizma»*, *Sbornik Zakonov i rasporyzhenij Raboche-Krest'janskogo pravitel'stva Gruzinskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki*, № 2, ch. 1, 31 janvarja 1931 goda, с. 35.

³⁹ *Slovar' Gruzinskih filosofov...*, с. 196 (na gruz. jaz.).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ В связи с этим, см. V.N. Shonija, *«Istoki zla, ili kak sfal'sificirovali «megrel'skoe delo»*, www.opentext.org.ge/index.php?m=69&y=2002&art=13159 [доступ: 30.12.2018].

⁴² *Slovar' Gruzinskih filosofov...*

⁴³ Там же.

активно работал в научно-педагогической сфере⁴⁴. Болотников был профессором Закавказского коммунистического университета им. 26-ти комиссаров и завкафедрой социологии. Согласно постановления Всегрузинского ЦИК от 31-го декабря 1930 года, был основан ИМЛ и среди членов данного института, числилась и фамилия проф. Болотникова⁴⁵.

В 30-х годах Болотников переселился в Москву и работал в партшколе при ЦК компартии СССР, занимая должности завкафедрой, профессора философии. Болотников стал жертвой сталинских репрессий. В то время, когда агенты ЧК рыскали в поисках «врагов народа» и, если кто-то сегодня считался «верным ленинцем», завтра сам объявлялся «врагом народа», если кто-то сегодня подписывал расстрельные списки, завтра сам мог стать очередной жертвой террора⁴⁶. Такая же судьба была уготована Болотникову: его арестовали 28 июня 1937 года по обвинению в участии в антисоветской террористической организации. Это была превентивная мера, т.н. «изоляция врага народа», а 1 ноября 1937 года по решению Военной коллегии Верховного суда СССР – ВКВС СССР, он был расстрелян. Похоронен в общей могиле на Донском кладбище Москвы. 4 августа 1956 года, по решению Военной коллегии Верховного суда СССР – ВКВС СССР, проф. Болотников был реабилитирован, как жертва политических репрессий в СССР⁴⁷.

Товарищ Лисовский – Моисей Иоанович Лисовский(1887-1938) /вероятно/

Моисей Лисовский был советским партийным и государственным функционером. Лисовский родился в 1887 году, в г. Екатеринославле. В 1906 году он был арестован и осужден на административный арест. В 1910 году бежал из России в США; спустя некоторое время вернулся в Россию и продолжил партийно-политическую деятельность. С 1917 года был членом Петроградской военной организации; в 1918-1919 гг. членом редколлегии, а затем и редактором газеты “Красная газета”. С апреля 1919 года занимал должность политкомиссара Кронштадта и, в то же время – редактора газеты “Кронштадтские известия”. С октября 1920 года по май 1921 года был командиром 9-ой пехотной дивизии и членом военсовета Кавказской армии⁴⁸. Согласно постановления Всегрузинского ЦИК от 31 декабря 1930 года,

⁴⁴ Otkrytyj spisok, Bolotnikov Aleksej Aleksandrovich (1894), ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894) [доступ: 2.01.2019]; old.ihst.ru/projects/sohist/repress/don/1937/bolotnikov.htm [доступ: 2.01.2019]; www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=4096 [доступ: 2.01.2019].

⁴⁵ Postanovlenie CIK «O sozdanii Instituta Marksizma-Leninizma»..., с. 3.

⁴⁶ S. Sigua, *Martvili i Alamdari*, tom I, Tbilisi 2003, с. 215 (na gruz. jaz.).

⁴⁷ Otkrytyj spisok, Bolotnikov Aleksej Aleksandrovich...; old.ihst.ru/projects/sohist/repress/don/1937/bolotnikov.htm [доступ: 2.01.2019].

⁴⁸ *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoj...*

при указанной организации был основан ИМЛ, среди членов которого значилась и фамилия Лисовского⁴⁹. В последние годы жизни, в 1935-1937 гг., занимал должность директора Индустриальной академии им. Сталина. В 23 ноября 1937 года был арестован, а 27 сентября 1938 года был расстрелян во Владивостоке⁵⁰.

Товарищ Татулов – Георгий Александрович Татулов (1902-1937)

Георгий Татулов – армянин по национальности, родился в Тбилиси, 1902 году⁵¹. В компартию вступил в 1927 году⁵². Как писатель, Татулов был членом русской секции ассоциации пролетарских писателей. К 1930 году занимал руководящую должность при Закавказской ассоциации пролетарских писателей. В том же году он был обвинен в организации «шпионского блока право-левацких предателей Сырцова-Ломинадзе»⁵³. После этого Татулов был исключен из ассоциации пролетарских писателей и из компартии⁵⁴. Восстановлен в членстве партии лишь в 1936 году. До ареста работал заведующим литературным музеем в г. Таганроге⁵⁵. Как указывают исследователи, Татулов был арестован в январе 1937 года – в разгар сталинских репрессий и, вероятно, в том же году был расстрелян⁵⁶. Однако, данная информация не совсем верна, в частности, Г. Татулов был арестован не в 1937 году, а 11 ноября 1936 года и 27 февраля 1937 года⁵⁷, по решению Военной коллегии Верховного суда СССР – ВКВС СССР, он был осужден на высшую меру наказания – расстрел⁵⁸. Татулову вменялось членство в контрреволюционной организации. Приговор

⁴⁹ Postanovlenie CIK «O sozdanii Instituta Marksizma-Leninizma»...

⁵⁰ *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoj...*

⁵¹ Arhiv P-50506; также, см. *Nepolnyj spisok gruzinskih pisatelej, repressirovannyh v 1921-1938 gg*, podgotovil I. Havadagiani, [В:] *Topografija terrora, Sovetskij Tbilisi...*, *Laboratorija issledovanija sovetskogo...*

⁵² Arhiv P-50506 (Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii).

⁵³ В связи с данным вопросом, подробно см. статью *Agenture Lominadze v literature (gruppirovka Tatulova, Vol'skogo i drugih)*, gazeta «Komunisti», № 283, 3 dekabrja 1930 goda [В публикации речь идет об уклонизме от политического курса в Ассоциациях пролетарских писателей со стороны бывшего секретаря Компартии Закавказья, Ломинадзе и его группировки – Т.Н.]; (постановление) *Ob Associacijah proletarskih pisatelej Gruzii*, gazeta «Komunisti», 2 dekabrja 1930 goda [В постановлении подчеркивается о необходимости ведения непримиримой борьбы с враждебно настроенными, к грузинской пролетарской литературе, слоями – «с литературным фронтом», т.е. с бывшим секретарем ЦК Компартии Грузии Л. Гогоберидзе, Ломинадзе и его группировкой. – М.Г. и Т.Н.].

⁵⁴ *O polozhenii del i zadachah, sozdannyh v Associacijah proletarskih pisatelej Gruzii i Zakavkaz'ja*, gazeta «Komunisti», 6 dekabrja 1930 goda [Publikacija kasaetsja iskljuchenija G. Tatulova iz Associacii – М.Г. и Т.Н.] (na gruz. jaz.).

⁵⁵ *Nepolnyj spisok gruzinskih pisatelej, repressirovannyh v 1921-1938 gg*, podgotovil I. Havadagiani, [В:] *Topografija terrora, Sovetskij Tbilisi...*, с. 163-164 (na gruz. jaz.); Arhiv P-50506 (Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii).

⁵⁶ *Nepolnyj spisok gruzinskih pisatelej...*, с. 164 (na gruz. jaz.); для информации, см. *Stalinskie rasstrel'nye spiski*, stalin.memo.ru/names/p365.htm [доступ: 31.12.2018].

⁵⁷ *Sushhestvuet i drugaja versija, chto jeto proizoshlo 13 marta 1937 goda*. См. Arhiv P-50506.

⁵⁸ *Spisok lic, podlehashhih Sudu Voennoj kollegii Verhovnogo suda Sojuza SSR 27 fevralja 1937 goda*, 1-ja kategorija, с. 13.

был приведен в исполнение 14 марта 1937 года. Согласно заключению генпрокуратуры РФ от 24 июня 1992 года, Г. Татулов был реабилитирован⁵⁹.

Товарищ Баригян – Карл Исаакиевич Баригян (1905-?)

Карл Баригян родился 1905 году в г. Эрзеруме, в семье плотника. В 1908 году семья Баригянов переселилась в Грузию. В 1918 году он окончил школу в Сурами. После советской оккупации, Баригян устроился учеником в Хашурском депо и, одновременно вступил в комсомол⁶⁰.

В 1923 году будущий секретарь комитета комсомола Хашурского депо и член президиума Хашурского райкома комсомола, К. Баригян направляется в Тбилиси – на курсы дизель-машиниста. После окончания курсов, он был направлен на работу в Боржоми, как секретарь райкома комсомола, а в сентября 1924 года - на учебу в Закавказский коммунистический университет⁶¹. В 1927 году Баригяна принимают в кандидаты члена партии, а в 1928 году – в члены партии⁶².

В 1930 году он окончил Закавказский коммунистический университет им. 26-ти комиссаров и, до 1932 года, там же продолжил работу аспирантом (окончил два курса аспирантуры). С сентября 1932 года Баригян находится в аппарате цк компартии (б), как инструктор отдела пропаганды культуры, затем – до 1936 года работает инструктором отдела школ и науки. В 1936 году он был избран в цк компартии Грузии – заместителем завотделом, а затем – секретарем цк, в сфере питания и легкой промышленности. С 1947 года по 1950 год К. Баригян работал секретарем цк компартии Армении, а с 1950 года по 1952 год – инструктором цк компартии СССР⁶³.

На XIII съезде компартии Грузии К. Баригян был избран членом цк. Он избирался депутатом первого, второго и третьего созыва верховного совета ГССР. С 1953 года по 1955 год Баригян работал в должности второго секретаря Тбилисского горкома компартии Грузии. С 1955 года по 1957 год – работал в должности министра коммунального хозяйства ГССР⁶⁴.

Товарищ Туманов – Леон Георгиевич Туманов (1890-1938)

Леон Туманов – армянин по национальности, родился в 1890 году. В 1931 году его осудили за контрреволюционную деятельность. Вторично он был арестован в 1938 году; «тройка»

⁵⁹ Arhiv P-50506 (Nacional`nyj Arhiv Gruzii, Central`nyj arhiv Novejshej istorii).

⁶⁰ www.parliament.ge/files/sxdomebi/1937dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].

⁶¹ www.parliament.ge/files/sxdomebi/1951dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].

⁶² www.parliament.ge/files/sxdomebi/1937dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].

⁶³ www.parliament.ge/files/sxdomebi/1951dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].

⁶⁴ www.parliament.ge/files/sxdomebi/1959dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].

НКВД вменила Туманову руководство нелегальным «закавказским бюро эсеров», имевшем непосредственную связь с союзным к/р центром, ведение в нем интенсивной работы и, что был в курсе дела по подготовке терактов против руководителей вкп (б) и советского государства⁶⁵. На заседании от 10 октября 1938 года, Туманову мерой пресечения определили расстрел и конфискацию личного имущества. На второй же день, 11 октября приговор был приведен в исполнение. До репрессии Л.Туманов занимал должность юрисконсульта «Станкинпрома» (станкостроительного завода)⁶⁶.

III. Вторая волна атаки – доклад, зачитанный Адро Геловани в 1932 году, против профессоров И. Сургуладзе и Г. Нанеишвили

При государственно-политическом управлении Грузии существовал кабинет по изучению преступлений, где 22 января 1932 года состоялось заседание кабинета, на котором присутствовали Иона Бочоришвили, Александр Гегенава, Адро Геловани и др⁶⁷. На заседании кабинета с докладом, на тему: «Влияние идеалистической правовой мысли на изучение преступности и преступника в советской Грузии» выступил Адро Геловани⁶⁸. Несмотря на то, что тема доклада касалась совершенно других вопросов, Геловани посчитал целесообразным еще раз выразить свою приверженность тем идеям, которые двумя годами ранее были выдвинуты в пресловутом «главном» докладе тов. Гегенава, во время «дискуссии» 1930 года, в котором докладчик «изобличал» идеалистическое направление в правовой мысли советской Грузии, высоко оценив данное выступление советского функционера и указал, что «у нас, в вопросах государства и права, почти безраздельно господствовали взгляды представителей буржуазии. Несмотря на малочисленность марксистско-ленинских сил в данной области, действующий при ЦИК Закавказья, Институт [советского] строительства и права смог основательно переломить позиции этой враждебной нам теоретической мысли»⁶⁹. Следовательно, в своем выступлении А. Геловани продолжил дело, начатое с доклада Гегенава, еще раз подвергнув необоснованной травле сочинения профессоров Иродиона Сургуладзе и Георгия Нанеишвили, посчитав их враждебными марксизму и, соответственно, бесполезными творениями. Завершив «должную критику» работ Сургуладзе-Нанеишвили, Геловани переключился на проф. А. Вачеишвили, ненадолго задержав внимание слушателей

⁶⁵ Решение подписали члены «тройки»: Гоглидзе, Чарквиани, Талахадзе.

⁶⁶ *Stalinskie rasstrel'nye spiski, Tumanov Leon Georgievich...*

⁶⁷ На заседании присутствовали: М. Pirchalava, G. Shengelajija, Sh. Zedginidze, Imerlishvili, I. Iashvili.

⁶⁸ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 130, list 64 (na gruz. jaz).

⁶⁹ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 130, list 27 (na gruz. jaz).

на его сочинения. Подготовив «научную платформу» травли, Геловани приступил к чтению основной части доклада и, в который раз, «изобличил» научную значимость трудов «буржуазных» ученых-юристов. После насмешливого освещения выдержек из, созданного на немецком языке в 1923-1924 года и опубликованного в 1925 году, сочинения проф. Сургуладзе – «Gewalt und Recht», в котором, по мнению докладчика, автор якобы стремился расширить идеалистическую тезу правовых феноменов – идеологических, психологических, биологических и других явлений, необоснованно навязывая их грузинской действительности, чем способствовал мол закреплению идеализма путем искусственного выделения правовой сферы из рядов социальной жизни, Геловани подчеркнул «антимарксистский характер и, следовательно – вредность для советской науки» трудов почтенного ученого. Следом за проф. Сургуладзе, настала «очередь» проф. Г. Нанеишвили, которого докладчик высмеивал с неменьшим рвением. Научные взгляды проф. Нанеишвили, по мнению докладчика, лишь немногим отличались от суждений проф. Сургуладзе. В частности, объектом поношений стал фундаментальный труд ученого – «Действительность права и попытка обоснования юридических фактов» (г. Тифлис, 1929 г.), в котором докладчик усмотрел средство прочищения пути для внедрения в грузинское общество идеалистических воззрений. Манипулируя выдержками из указанного труда ученого, Геловани пытается сделать вывод, что «и этому автору правовое видется вне существования взаимосвязи принципов причинного и следственного и, что его реальность основана лишь на акте логического познания. Нам видется, что и у проф. Нанеишвили право оторвано от социальной жизни, чем еще раз подтверждается его идеалистическая точка зрения»⁷⁰. Наконец, следует отметить, что в своем «критическом докладе» Геловани оклеветал выдающихся ученых в преднамеренной «популяризации буржуазных теорий права», заявив, что «совершенно очевиден тот факт, что подобные суждения, которые мы находим у вышеназванных авторов в сфере теории права и государства, не могли не отразиться на сферы специальных правовых дисциплин»⁷¹.

Как выяснилось, доклад Геловани стимулировал новую волну травли прославленных ученых-юристов, которую советская власть развернула в Грузии еще в 1930 году. Следствием этого выступления стала организованная обструкция со стороны молодых, малограмотных «марксистов-ленинцев» и подстрекаемых ими студентов-комсомольцев, учиненная против ученых с классическим юридическим образованием.

Товарищ Геловани – Андро Андреевич Геловани (1904-?)

⁷⁰ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 130, list 64 (na gruz. jaz).

⁷¹ Там же.

Андрей (Андро) Андреевич Геловани родился 2 августа 1904 года в Орбельской общине Лечхумского уезда; отец – Андрей Геловани был советским чиновником, мать – домохозяйкой⁷². Среднее образование Геловани получил в Кутаиси, окончив в 1923 году Кутаисский первый социально-гуманитарный техникум⁷³. С 1918 года он вступает в право-уклонистскую социал-федералистскую партию. В 1923 году Геловани поступил на юридическое отделение Социально-экономического факультета Тбилисского государственного университета, по направлению из профессионального бюро⁷⁴. Геловани был весьма успешным студентом⁷⁵, в совершенстве владел русским, французским и немецким языками⁷⁶. На образование Геловани значительное влияние оказала его теть – Деспине Геловани - известная писательница, публикующаяся под псевдонимом «Бановани»⁷⁷. Как указывали его современники, «А.Геловани – высокообразованный юрист, с утонченной культурой, своей деятельностью большое влияние оказывал на развитие юридической теории и практики в Грузии»⁷⁸.

IV. Принудительный «доклад» профессоров И. Сургуладзе и Г. Нанеишвили об «опровержении» собственных трудов – «торжество» марксистов

6 июня 1932 года в Институте советского строительства и права Грузии состоялось объединенное заседание кафедр общей теории государства и права и хозяйственного права, с участием комсомольских студенческих организаций. Председательствовал на заседании В. Цинцадзе, а секретарем был некий М. Бицадзе. Повестка дня заседания: Критический анализ трудов профессоров Ир. Сургуладзе и Г. Нанеишвили⁷⁹.

С учетом той сложнейшей политической обстановки, в масштабах всей страны, в ответ на злостную клевету со стороны А. Геловани, профессора Ир. Сургуладзе и Г. Нанеишвили решили выступить с «самообличительным заявлением», которое они зачитали в присутствии «марксистских идеологов». Подготовленные ими письменные доклады «критически

⁷² Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 11 (na gruz. jaz).

⁷³ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 1, 11 (na gruz. jaz).

⁷⁴ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 11 (na gruz. jaz).

⁷⁵ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 16 (na gruz. jaz).

⁷⁶ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 1 (na gruz. jaz).

⁷⁷ Именно Андро Геловани, вместе с Соломоном Цаишвили, обеспечил издание литературного наследия своей тети – Деспинэ Геловани. А. Геловани скончался молодым, но успел выполнить обещание, данное своей тете, что позаботится о ее трудах, и, действительно, еще при жизни Деспинэ Геловани вышел ее роман – «Dalekie teni», с предисловием Соломона Цаишвили, см. N. Chihladze, *Gruzinskie zhenshhiny – pisateli i obshhestvennye dejateli*, Tbilisi 1990 (na gruz. jaz.).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 124, list 10 (na gruz. jaz).

переоценивали их публикации», изданные до 1930 года⁸⁰. После докладов состоялась дискуссия, в которой приняли участие И. Бочоришвили и некто Алавидзе, который заявил, что «Мы заслушали доклады двух профессоров, в которых они выразили свое отрицательное отношение к вредительству и антимарксистской линии созданных ими трудов». Хотя, и это заявление Алавидзе не спасло проф. Г. Нанеишвили от грубых нападок новоиспеченных псевдо-ученых. На заседании с заключительным словом выступили профессор Ир. Сургуладзе и профессор Г.Нанеишвили⁸¹.

Интерес заслуживает событие, произошедшее в конце 1945 года, когда, вспоминая итоги «дискуссии» 1930 года, наиболее одиозный представитель «красной профессуры», отъявленный палач, некий Илларион Талахадзе, которого советская власть направила в ТГУ, как свое партийное око против любого проявления свободомыслия и истинно-научных суждений, злорадно заявил, что «тов. Сургуладзе вынужден был отречься от своих взглядов, которых он проповедовал в своей книге – «Власть и право» и пообещал нам, что даст публичную критику своих соображений; но вот уже пятнадцать лет прошло, а он все еще не выполнил своего обещания»⁸². Удивительно, что господин Талахадзе не помнил события пятнадцатилетней давности, когда его коллеги – воинствующие марксисты-ленинцы, терроризируя почтенных ученых, принуждали их отречься от собственного мировоззрения.

В заключении, в ретроспективе, совершенно очевидно, что коммунисты пытались создать иллюзию всеобщего «победоносного шествия» марксизма-ленинизма и подчинения его догмам истинной науки, но, в реалии, их усилия оказались лишь несуществующим фантомом. Хотя, к сожалению, пусть даже временно, им удалось затормозить эволюцию научной мысли, чем существенный ущерб нанесли дальнейшему развитию культурно-просветительской жизни Грузии.

⁸⁰ Во время работы в Национальном Архиве Грузии, нам не удалось обнаружить документ, свидетельствующий о «самокритичном» выступлении профессоров Ир. Сургуладзе и Г. Нанеишвили. Однако, при исследовании семейных архивов обоих ученых, случайно, в их личных папках были обнаружены указанные тексты. Считаем нужным подчеркнуть ту бесчеловечную политику советской власти, которая угрожала не только нормальному развитию научной мысли, но даже самому существованию человека в условиях тотального террора и насилия сталинского оккупационного режима. Поэтому сам факт вынужденного отступления от своих взглядов обоих ученых, следует рассматривать как временный успех «марксистов-ленинцев», а не как предательство идей истинной науки (от авторов – М.Г. и Т.Н.).

⁸¹ Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 124, list 10 (na gruz. jaz).

⁸² Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 19, delo 422, list 52 (na gruz. jaz).

V. Какова судьба книг, «отверженных» во время дискуссии? – результаты советского auto-da-fe

После «дискуссии» 1930 года, уже в 1932 году в печати появились открытые нападки, первоначально против монографии проф. Г. Нанеишвили. В частности, проф. И. Бочоришвили в своем первом труде, опубликованном в том же 1932 году, указывал на вредность указанной монографии, резко раскритиковав ее.⁸³ Хотя, следует отметить, что критическая позиция проф. Бочоришвили не была инспирирована политико-идеологической подоплекой и укладывалась в научные рамки. Причиной данного обстоятельства, вероятно, был тот факт, что проф. Бочоришвили свой труд создал еще 1928-1929 гг.⁸⁴, т.е. в тот период, когда «в научной общественности» монографии проф. Г. Нанеишвили не успели приклеить ярлык «антимарксистского и, следовательно – враждебного» сочинения.

«Разработка вопросов общей теории государства и права в Грузии началась в 30-х годах, когда были опубликованы монографии: Ир. Сургуладзе – «Власть и право» (1925), Г. Нанеишвили – «Действительность права и попытка обоснования юридических фактов» (1929), А. Вачеишвили – «Учение Кельзена о государстве и праве» (1930). Если, первоначально, указанные труды не были свободны от влияния буржуазных правовых взглядов, то затем их авторы исследовали вопросы теории права с марксистских позиций»⁸⁵.

В 1934 году вышел в свет сборник проф. Георгия Соселия⁸⁶ – «К вопросу о происхождении государства», в котором автор подверг нападкам проф. Иродиона Сургуладзе. Соселия указывал, что «проф. Сургуладзе, в своем письме ... о происхождении классов и государства, одной из «главных особенностей» теории К. Каутского называет то обстоятельство, что «в конструкции Каутского классовая дифференциация общества не предшествует возникновению государства, как обязательное условие возникновения государства, а происходит после того, как оно уже было создано. Как мы увидели, из вышеуказанного суждения Каутского, данное положение не верно. Каутский неоднократно подчеркивал, что «классы и государство возникли одновременно». Оба возникают в результате акта насилия и покорения. Когда Каутский говорит о классовой дифференциации общества «после возникновения государства», это не касается первоначального возникновения классов. После

⁸³ I. Bochorishvili, *Marksizm i ugovnoe pravo (prestuplenie i nakazanie)*, Tiflis 1932, с. 39-42 (na груз. jaz.).

⁸⁴ Как указывает автор в предисловии – «Когда приступили к разработке вопросов, рассмотренных в вышеуказанной брошюре, мы вообще не думали об их публикации. Она была нами написана в 1928/29 годах, как реферат для рассмотрения на семинаре по уголовному праву. После внесения в нее некоторых изменений и дополнений, она была опубликована, см. I. Bochorishvili, *Marksizm i ugovnoe pravo...*, с. 5 (na груз. jaz.).

⁸⁵ *Filosofija i social'nye nauki v Sovetskoj Gruzii*, «Vestnik Akademii Nauk GSSR, serija filosofii, psihologii, jekonomiki i prava» 1971, № 1, с. 18-19.

⁸⁶ В сборнике проф. Соселия объединил две журнальные публикации – 1. О возникновении государства среди грузинских племен и 2. Карл Каутский о происхождении государства.

того, как классы и государство возникли путем акта насилия, Каутский считал возможным последующую дифференциацию общества, уже путем развития внутренних факторов общества, благодаря факта наличия государственной власти».⁸⁷

«Труд проф. Ир. Сургуладзе – «Власть и право» (1925 г.) – касается основных вопросов общей теории государства и права. По мнению автора, для выяснения сущности государственного права, обязателен простейший элемент правопорядка – правоотношение. Рассмотрение составных частей правоотношений (субъект права, объект правовых отношений, права и обязанности) и связанных с ними проблемами, представляет собой всю суть вышеуказанного труда»⁸⁸.

«Содержание обширного письма проф. Вачеишвили – «Учение Кельзена о государстве и праве» (1928 г.), – заключается в передаче сущности концепции государства и права, автором которой является известный буржуазный юрист Кельзен, с его критическим осмыслением»⁸⁹.

«Перечисленные здесь труды Ир. Сургуладзе и А. Вачеишвили как в методологическом плане, так и по содержанию, все еще сохраняют глубокое воздействие буржуазной правовой идеологии»⁹⁰.

По поводу своей статьи, касающейся учения Каутского о происхождении государства и ставшей предметом оголтелой критики во время «дискуссии» 1930 года, в Обозрении, вышедшем в 1946 году, проф. Ир. Сургуладзе (уже после его смерти) указывал: «... В письме автор критикует Каутского, который подвергает ревизии учение Маркса и Энгельса о возникновении государства и старается воссоздать взгляды Гумпловича, с внесением в них некоторых незначительных изменений»⁹¹.

Много лет спустя, даже в годы советской оккупации, некоторые представители грузинской юридической мысли, должным образом, переосмыслили значение некоторых трудов первого поколения грузинских ученых-юристов. Естественно, переоценке подверглись научные творения профессора Ир. Сургуладзе, профессора Г. Нанеишвили и профессора А. Вачеишвили. «Среди первых ученых-юристов Университета были, ушедшие из жизни проф. З. Нанеишвили и проф. Ир. Сургуладзе, а также заслуженный деятель науки, проф. А.

⁸⁷ G. Soselija, *K voprosu o proishozhdenii gosudarstva*, Tbilisi 1934, с. 95. [Хотя эта статья впервые была опубликована в 1930 году в журнале «Мнатоби» (№1), в ней Соселия не указывает на статью проф. Ир. Сургуладзе (опубликованную в 1929 году). Видимо, критические замечания на сочинение Ир. Сургуладзе, автор решил опубликовать годами позже – М.Г., Т.Н)].

⁸⁸ Ir. Surguladze, *Pravo*, [в:] *Nauka v Sovetskoj Gruzii na protjazhenii 25 let*, tom III, Tbilisi 1946, с. 107 (na груз. jaz.).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

Вачеишвили, который по сей день ведет плодотворную научно-исследовательскую и педагогическую деятельность», – писал проф. Г. Инцкирвели в 1957 году⁹².

В этом плане показательна оценка роли «учебников проф. А. Вачеишвили – «Общей теории права» и «Введения в социологию», изданных в первые годы учреждения Юридического факультета Тбилисского университета и сыгравших весьма положительную роль в деле подготовки юридических кадров⁹³.

«Из работ давних сотрудников факультета, в области истории Грузинского государства и права, надо назвать исследование проф. Иродиона Сургуладзе – «Памятник Эриставов и его значение для некоторых вопросов возникновения государства», изданного в Вестях Энимки. Автор научного труда исследует вопрос возникновения государственности в Грузии по сведениям, перечисленным в памятнике права»⁹⁴.

Проф. Инцкирвели, исследуя в своих научных трудах общую теорию государства и права и советское государственное право, пишет: «В сфере общей теории государства и права, Юридический факультет Тбилисского государственного университета не имеет богатую научную традицию, но в указанном направлении научно-исследовательская работа ведется весьма активно и она уже приносит определенные результаты. В этом плане нельзя не отметить труд проф. А. Вачеишвили – «Общая теория права», изданный еще в 1927 году, в котором рассмотрены основные вопросы теории права: правовые установки различных ученых-правоведов, источники права, право – в объективном понимании (смысле), субъективное право, деление права в буржуазной науке – на публичное и частное право, толкование правовой нормы, суть принципа аналогии и характеристика догматического метода. Труд проф. Вачеишвили представляет собой первую попытку создания общей теории права, на грузинском языке, хотя в нем, как, в свое время, признавался и сам автор, имеют место серьезные ошибки методологического характера. Такую же характеристику можно дать и второму сочинению проф. Вачеишвили – «Учение Кельзена о государстве и праве», опубликованному в 1930 году, в котором передана правовая концепция известного австрийского ученого-юриста – Ганса Кельзена, на основе сочинений указанного ученого»⁹⁵.

В вышеназванном письме проф. Инцкирвели лишь вскользь указывает на те труды проф. Ир. Сургуладзе, проф. Г. Нанеишвили и доц С. Джапаридзе, которые стали объектом «критики во время дискуссии».

⁹² G. Inckirveli, *Juridicheskie nauki*, [в:] *Tbilisskij Gosudarstvennyj Universitet im. Stalina k 40-letiju Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii*, Tbilisi 1957, с. 273 (na груз. jaz.).

⁹³ Ir. Surguladze, *Pravo...*

⁹⁴ G. Inckirveli, *Juridicheskie nauki...*, с. 279 (na груз. jaz.).

⁹⁵ Там же, с. 283-284 (na груз. jaz.).

Научно-исследовательская деятельность в сфере теории государства и права развернулась после установления советской власти. Первым научным трудом в данной области было научное сочинение проф. Ир. Сургуладзе – «Власть и право» (на немецком языке, в 1925 году), в котором рассматривается понятие правоотношений, элементов правовых отношений (субъект права, объект правовых отношений, права и обязанности) и связанные с ними проблемы. Кроме этого, данное исследование было и первой докторской диссертацией на юридическую тематику в Грузии. Труд содержал идеалистические ошибки, которые, впоследствии, признал и сам автор исследования. Во втором труде проф. Ир. Сургуладзе – «Новое учение К. Каутского о государстве» (журнал «Мнатоби», 1929, 10), критически рассмотрены антимарксистские взгляды Каутского»⁹⁶.

«Сложнейшие вопросы общей теории права оригинально освещены проф. Г. Нанеишвили в своем труде – «Действительность права и попытка обоснования нормативных фактов» (1929). За данное исследование автору присвоена степень доктора юридических наук, но и оно отражает веяния философского идеализма. В труде проф. А. Вачеишвили – «Учение Кельзена о праве и государстве» (1930), позитивно рассмотрена концепция известного австрийского юриста – Ганса Кельзена, поэтому он грешит серьезными методологическими ошибками, в основном – объективистского характера, в чем, впоследствии, признавался и сам автор»⁹⁷.

В первые годы своей деятельности проф. А. Вачеишвили посвятил исследованию вопросов теории права, взаимодействия права и социологии, социологии права. Он был первым грузинским ученым, исследовавшим учение Кельзена о государстве и праве, но исходя из обстановки 30-х годов прошлого столетия, он переключился на исследование вопросов истории древнегрузинского права⁹⁸.

Периодически, проф. Вачеишвили возвращался к вопросам теории и социологии права, однако научно-педагогическую деятельность, в основном, вел в сфере уголовного права⁹⁹. «В Большой Грузинской Энциклопедии перечислены лишь те труды проф. А. Вачеишвили, которые созданы на втором этапе его творчества, естественно, без какого-либо упоминания теории права и социологии права»¹⁰⁰.

Изданные в 1930-х годах труды А. Вачеишвили, «в течении долгого времени были недоступны читателю. Их не только не изучали, но даже и не упоминали в юридической литературе советского периода. Созданные в ту эпоху научные труды в сфере

⁹⁶ Т. Cereteli, G. Zhvanija, *Pravovaja nauka*, [в:] *Nauka v Sovetskoj Gruzii na protjazhenii 40 let*, Tbilisi 1961, с. 578 (на груз. яз.).

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ М. Marinashvili, *Ot redaktora*, [в:] *Al. Vacheishvili, Obshhaja teorija prava, Vvedenie v sociologiju*, ред. М. Marinashvili, Tbilisi 2017, IV (на груз. яз.).

⁹⁹ Там же, V (на груз. яз.).

¹⁰⁰ Там же.

юриспруденции, даже с критической позиции, не указвали на сочинения проф. Вачеишвили. И вот, «Общую теорию права» впервые упоминает проф. Г. Инцкирвели в вводной статье к постсоветскому изданию своего учебника по теории государства и права и то, в весьма неприглядном контексте, в частности: «... А. Вачеишвили принудили заявить о том, что его труд не только не является марксистским, а, наоборот, он – антимарксистский»¹⁰¹.

«Окончательным итогом данной дискуссии было изъятие учебника А. Вачеишвили - «Общая теория права» - из учебной программы Юридического факультета ТГУ»¹⁰².

Изучение административного права в Университете ввели сразу после создания юридического факультета, но в первые годы советской власти оно было ограничено, как «рецепция буржуазного права в советской действительности». На Юридическом факультете административное право читали А. Джапаридзе, Ир. Сургуладзе, Г. Эремов»¹⁰³.

«Его [подразумевается Юридический факультет – М.Г. и Т.Н.] первыми лекторами были ... проф. З. Нанеишвили, который трагически погиб в период политических репрессий; а также профессора Ир. Сургуладзе и А. Вачеишвили...»¹⁰⁴.

В то время, как проф. Инцкирвели обзревал труды грузинских ученых, в той или иной сфере права, к сожалению, он даже словом не обмолвился о трудах Ир. Сургуладзе, Г. Нанеишвили, А. Вачеишвили и С. Джапаридзе, которые заложили традиции университетского изучения науки права».

Начальник Гослита Советского Союза Сергей Ингулов в 1928 году произнес известную фразу: «Критика должна принести результат: аресты, приговоры суда, тяжкие наказания, физические и моральные расстрелы»¹⁰⁵.

Заключение

В заключении, в нескольких словах следует дать оценку всему процессу утверждения т.н. «марксистского учения о государстве и праве», а точнее – советской правовой идеологии, жертвой которой стала истинная грузинская научная мысль первой половины XX столетия. Советская диктатура, нуждавшаяся в правовом обосновании травли и гонения инакомыслящих, непоправимый удар нанесла тем интеллектуалам, которые неподдались

¹⁰¹ Там же, V-VI.

¹⁰² О. Gamkrelidze, *Po povodu novogo izdanija knigi Al. Vacheishvili «Obshhaja teorija prava»*, [в:] Al. Vacheishvili, *Obshhaja teorija prava*, второе издание, ред. О. Gamkrelidze, М. Marinashvili, Tbilisi 2010, VII (na груз. jaz.).

¹⁰³ G. Inckirveli, *Juridicheskie nauki...*, с. 229 (na груз. jaz.).

¹⁰⁴ Там же, с. 218 (na груз. jaz.).

¹⁰⁵ *Zapreshhennaja literatura*, [в:] *Osmyslenie sovetskogo proshlogo, diskussii – 2011*, ред. N. Bekishvili, N. Lezhava, Tbilisi 2012, с. 124 (na груз. jaz.). Zhertvoj stalinskih repressij v 1938 godu stal Sergej Ingulov.

большевистской идеологической обработке, не отвергли свои научные воззрения и не встали на службу оккупантов. С этой целью они прибегли к услугам «ученых», лишь вскользь и поверхностно, успевших овладеть юриспруденцией да и то – в сочинениях тех русскоязычных авторов, которые не признали европейскую научную мысль о государстве и праве. Следствием «научной дискуссии» 30-х годов прошлого века, стало массовое поражение «идеологически подкованной», но чуждой научному прогрессу, когорты «правоведов и государственников», которые безуказно выполняли партийные предписания и «с правовой позиции» обосновывали результаты красного террора в первой половине XX века. Большинство этих «ученых», вскоре сами стали жертвами собственных умозаключений. Но, к сожалению, запущенный ими маховик борьбы с истинной научной мыслью, на долгие десятилетия, отразился на дальнейшем развитии научного прогресса в Грузии. Только после провозглашение независимости государства и усиленного процесса познания научных достижений прогрессивной европейской идеологии, стало возможным приобщение грузинской юридической науки к демократическому миру западных цивилизаций.

Bibliografija

1. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 1, delo 124, list 10 (na груз. jaz).
2. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 336, op. 3, delo 130, list 64 (na груз. jaz).
3. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 11 (na груз. jaz).
4. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 16 (na груз. jaz).
5. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 1 (na груз. jaz).
6. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 19, delo 422, list 52 (na груз. jaz).
7. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 296, list 4 (na груз. jaz).
8. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 3, delo 104, list 4 (na груз. jaz).
9. Nacional'nyj Arhiv Gruzii, Central'nyj arhiv Novejshej istorii, fond 471, op. 19, delo 422, list 52 (na груз. jaz).
10. Manifest Kommunisticheskoj partii.

11. *Agenture Lominadze v literature (gruppировka Tatulova, Vol'skogo i drugih)*, gazeta «Komunisti», № 283, 3 dekabnja 1930 goda .
12. Bochorishvili I., *Marksizm i ugolovnoe pravo (prestuplenie i nakazanie)*, Tiflis 1932 (na gruz. jaz.).
13. Cereteli T., Zhvanija G., *Pravovaja nauka, [v:] Nauka v Sovetskoj Gruzii na protjazhenii 40 let*, Tbilisi 1961 (na gruz. jaz.).
14. Chihladze N., *Gruzinskie zhenshhiny – pisateli i obshhestvennye dejateli*, Tbilisi 1990 (na gruz. jaz.).
15. Cicishvili G., *Bol'shoj terror i Ivanje Dzhavahishvili*, Tbilisi 2016 (na gruz. jaz.).
16. Dzhavahishvili Iv., *Pozornye stranicy istorii Gruzii, [v:] Ivanje Dzhavahishvili, chelovek izmenivshij razum Gruzii*, Publisticheskij ocherk 1, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2015, s. 50 (na gruz. jaz.).
17. Dzhorbenadze S., *Kratkaja istorija Tbilisskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, Tbilisi 1988 (na gruz. jaz.).
18. *Filosofija i social'nye nauki v Sovetskoj Gruzii*, «Vestnik Akademii Nauk GSSR, serija filosofii, psihologii, jekonomiki i prava» 1971, № 1.
19. Gamkrelidze O., *Po povodu novogo izdanija knigi Al. Vacheishvili «Obshhaja teorija prava»*, [v:] Al. Vacheishvili, *Obshhaja teorija prava*, vtoroe izdanie, red. O. Gamkrelidze, M. Marinashvili, Tbilisi 2010, VII (na gruz. jaz.).
20. Gokieli F., *Civilisticheskie Shtudii, Vospominanija*, T. Ninidze, *Vvodnie pis'mo*, red. K. Antadze, T. Ninidze i M. Ugrehelidze, Tbilisi 2017 (na gruz. jaz.).
21. Gokieli F., *Luarsab Andronikashvili*, «Zhurnal Asociacij Gruzinskih juridicheskikh firm» 2017, № 3 (na gruz. jaz.).
22. Guruli V., *Fizionomija krasnoj professury Universiteta (vremja, javlenie, ljudi)*, [v:] *Ivanje Dzhavahishvili – chelovek, kotoryj izmenil razum Gruzii*, sostav. sbornika i red. N. Kakulija, Tbilisi 2015 (na gruz. jaz.).
23. Guruli V., *Kak Akakij Shanidze vystupil v zashhitu Ivanje Dzhavahishvili ot sudilishha tiranov*, [v:] *Akakij Shanidze 130 – Chelovek gruzinskogo dela*, Publisticheskij ocherk 4, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2017 (na gruz. jaz.).
24. Guruli V., *Raspjatyj i raspjavshie, Istorija otverzhenija Il'i (1861-1937)*, Tbilisi 2008 (na gruz. jaz.).
25. Hvadagiani I., *Nepolnyj spisok gruzinskih pisatelej, repressirovannyh v 1921-1938 gg*, [v:] *Topografija terrora, Sovetskij Tbilisi*, red. N. Lezhava, L. Bakradze, vtor. izdanie, *Laboratorija issledovanija sovetskogo proshlogo*, Tbilisi 2017 (na gruz. jaz.).

26. Imedadze I., *Uznadze i sovetskaja ideologija*, [v:] *Dimitrij Uznadze – dusha ne vedaet postojanstvo i izmenchivost'*, Publitcheskij ocherk 3, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2016 (na gruz. jaz.).
27. Inckirveli G., *Juridicheskie nauki*, [v:] *Tbilisskij Gosudarstvennyj Universitet im. Stalina k 40-letiju Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii*, Tbilisi 1957 (na gruz. jaz.).
28. Kak izgnali iz Tbilisskogo Universiteta ego sozdatelja – akad. Iv. Dzhavahishvili, *Pozornye stranicy istorii Gruzii*, [v:] *Ivanje Dzhavahishvili, chelovek izmenivshij razum Gruzii*, Publitcheskij ocherk 1, sotavitel' i redaktor sbornika N. Kakulija, Tbilisi 2015 (na gruz. jaz.).
29. Marinashvili M., *Ot redaktora*, [v:] Al. Vacheishvili, *Obshaja teorija prava, Vvedenie v sociologiju*, red. M. Marinashvili, Tbilisi 2017, IV (na gruz. jaz.).
30. Naneishvili G., «Dejstvitel'nost' prava i popytka obosnovanija juridicheskikh faktov» Tbilisi, izd-vo Z. Kordadze, 2019 (pervaja publikacija v 1929) (na gruz. jaz.).
31. *Nepolnyj spisok gruzinskih pisatelej, repressirovannyh v 1921-1938 gg*, podgotovil I. Hvadagiani, [v:] *Topografija terrora, Sovetskij Tbilisi*, red. N. Lezhav, L. Bakradze, vtor. izdanie, *Laboratorija issledovanija sovetskogo proshlogo*, Tbilisi 2017, s. 163 (na gruz. jaz.).
32. *O polozhenii del i zadachah, sozdannyh v Associaciah proletarskih pisatelej Gruzii i Zakavkaz'ja*, gazeta «Komunisti», 6 dekabnja 1930 goda.
33. *Ob Associaciah proletarskih pisatelej Gruzii*, gazeta «Komunisti», 2 dekabnja 1930 goda.
34. old.ihst.ru/projects/sohist/repress/don/1937/bolotnikov.htm [доступ: 2.01.2019]
35. Otkrytyj spisok, Bolotnikov Aleksej Aleksandrovich (1894), [ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1894\)](http://ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894)) [доступ: 2.01.2019]
36. Plotnieks A., *Obshhaja teorija prava v 1929-1931 gg.: razvitie, diskussii, konsolidacija. Socialisticheskaja revoljucija i pravovaja ideologija, respublikanskij mezhvuzovskij sbornik nauchnyj trudov*, red. V.O. Miller, Riga 1977.
37. Postanovlenie CIK «O sozdanii Instituta Marksizma-Leninizma», *Sbornik Zakonov i rasporyazhenij Raboche-Krest'janskogo pravitel'stva Gruzinskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki*, № 2, ch. 1, 31 janvarja 1931 goda, s. 35.
38. Predsedateli Verhovnogo Suda Gruzii, www.supremecourt.ge/palace-of-justice/chairperson-of-the-supreme-court/ [доступ: 30.12.2018].
39. Savaneli B., *Diskussija ili avantjura, ili kak gotovilis' respresii 30-h godov protiv gruzinskih uchenyh*, «Sovetskoj pravo» 1989, №5, s. 43–49 (na gruz. jaz.).

40. Shonija V.N., *«Istoki zla, ili kak sfal'sificirovali «megrel'skoe delo»*, www.opentext.org.ge/index.php?m=69&y=2002&art=13159 [доступ: 30.12.2018].
41. Sigua S., *Martvili i Alamdari*, tom I, Tbilisi 2003 (na gruz. jaz.).
42. *Slovar' Gruzinskih filosofov, Personalija*, Tbilisi 2000 (na gruz. jaz.).
43. Soselija G.K., *K voprosu o proishozhdenii gosudarstva*, Tbilisi 1934 (na gruz. jaz.).
44. «Sovetskoe pravo» 1974, № 5, s. 96 (na gruz. jaz.).
45. Spisok lic, vhodivshih v sostav troek, sozdannyh po prikazu NKVD SSSR ot 30.07.1937 #00447, nkvd.memo.ru/index.php/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82:%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%8B_%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA_%D0%B2_1937%E2%88%921938_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85 [доступ: 30.12.2018].
46. *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoj partii i Sovetskogo Sojuza 1898-1991*, www.knowbysight.info/LLL/11882.asp [доступ: 23.03.2019].
47. *Stalinskie rasstrel'nye spiski iz Gruzii, Gegenava Aleksandr Ivanovich*, www.nplg.gov.ge/gwdict/index.php?a=term&d=26&t=3522 [доступ: 29.12.2018].
48. *Stalinskie rasstrel'nye spiski iz Gruzii, Tumanov Leon Georgievich*, www.nplg.gov.ge/gwdict/index.php?a=term&d=26&t=4123 [доступ: 3.01.2019].
49. *Stalinskie rasstrel'nye spiski*, stalin.memo.ru/names/p365.htm [доступ: 31.12.2018].
50. Surguladze Ir., *«Gewalt und Recht»* (vlast' i pravo), perevod s nemeckogo jazyka O. Gamkrelidze, red. G. Hubua, Tbilisi 2002 (na gruz. jaz.) (pervaja redakcija na nemeckom v 1925 g.)
51. Surguladze Ir., *Pravo*, [v:] *Nauka v Sovetskoj Gruzii na protjazhenii 25 let*, tom III, Tbilisi 1946 (na gruz. jaz.).
52. Toradze M., *«Ot «vreditel'stva» – do akademichnosti» – put', projdenyj gazetoj*, «Gazeta Tbilisskogo universiteta» 2013, 25 aprelja, №5 (na gruz. jaz.).
53. Vacheishvili Al., *Obshhaja teorija prava*, vtoroe izdanie, red. O. Gamkrelidze, M. Marinashvili, Tbilisi 2010, VII (na gruz. jaz.).
54. www.parliament.ge/files/sxdomebi/1937dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].
55. www.parliament.ge/files/sxdomebi/1951dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].
56. www.parliament.ge/files/sxdomebi/1937dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].
57. www.parliament.ge/files/sxdomebi/1951dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].
58. www.parliament.ge/files/sxdomebi/1959dep/barigiani.doc [доступ: 1.01.2019].
59. www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?t=page&id=4096 [доступ: 2.01.2019].
60. *Zapreshhennaja literatura*, [v:] *Osmyslenie sovetskogo proshlogo, diskussii* – 2011, red. N. Bekishvili, N. Lezhava, Tbilisi 2012 (na gruz. jaz.).

Key words: philosophy of law, “scientific and legal discussion”, “Marxist theory of State and law”, persecution of ideological “enemies”

Ключевые слова: философия права, «научно-правовая дискуссия», «Марксистская теория государства и права», преследование идеологических «врагов»

Summary

The frenzied struggle (intervention in legal science and peripeties of the “discussion” held in Tbilisi in the 30s) of the Soviet against true legal scientific thought in the 30s of the XX century

The process of occupation and forced Sovietization of Georgia affected all spheres of social life of the conquered country, including science and culture. The greatest harm was caused to Georgian legal science, which, in the pre-Soviet period, was developed under the ideological influence of advanced European thoughts. Georgian legal scholars, who were educated in prestigious European educational institutions, in their works reflected the achievements of various theories and schools of their Western teachers and colleagues. In the early 30s, Soviet functionaries of all stripes launched a fierce struggle against those progressive thinkers who did not accept the doctrine of Marxism-Leninism “about the dictatorship of the proletariat and violence against the class enemy” and, with the aim of their social isolation, held the so-called “scientific discussion,” which had devastating consequences and ended with irreparable damage to Georgian legal thought: many representatives of legal science were killed, or for many years, were forced to obey party dogmas to the detriment of true scientific thought.